

Казалось, что смерть пришла прямо ко мне.

Я вдруг вспомнила, как он выглядел на аукционе рабов.

Он заранее произнес заклинание внутри аукционного дома, устроил взрывы, приказал рыцарям убить всех и сжечь все оставшиеся тела.

Холодные золотые глаза в темноте мерцали как тлеющие угли.

Запах крови и горячей человеческой плоти... И крики, раздающиеся позади человека с холодным красивым лицом.

Надо сидеть как можно тише...

Его шаги постепенно приближались ко мне.

Кончик меча волочился по полу, его зловещий скрежет наполнял воздух, пугая меня еще сильнее.

— Вижу, ты никак не успокоишься. Не думаю, что могу позволить тебе осквернить мой замок.

Я не понимала его слов, потому что мой мозг словно затвердел от страха.

Вскоре после того, как он нашел меня и встретился с моими глазами, наступил предел разумности, с которым может справиться семилетний ребенок.

Сразу же хлынули слезы.

— Прости, прости. Прости меня!

Даже зная, что яичный суп из миски, стоявшей на моих коленях, проливается и пачкает мою юбку, я сидела неподвижно, сложив руки в мольбе.

В голове все время всплывала мысль, что я могу закончить жизнь, как люди, которые погибли в тот день на невольничьем рынке.

— Прости меня! Отныне я не буду показываться тебе на глаза! Я не голодна, я не голодна! Я... Я прошу прощения! Прости меня!

Мне было так комфортно в замке, что я забыла о своем реальном положении.

Герцог и глазом не моргнет, если дочь начнет его беспокоить.

Что я могла сделать в этой пугающей ситуации, да еще в присутствии такого человека?

Мне следовало дожидаться утра, даже если была голодна.

Хотя в голове у меня царила полная неразбериха, слова прощения сами срвались с губ.

Раньше я думала, что побои лучше, чем смерть, но гораздо лучше умереть быстро, чем быть избитой человеком, который намного больше меня.

Вот о чем я размышляла сейчас.

Поэтому мысленно молилась, надеясь, что он добьется своего, по возможности не избивая меня.

Но тут Генрих вздохнул.

— ...Почему ты здесь?

— Ну... Э-э-э...

— Что ты здесь делаешь?

«Ты хочешь, чтобы я призналась тебе, что украла и съела твои продукты?»

Это все, о чем я думала в данный момент, поэтому дрожащими руками медленно подняла миску с супом.

— Э-это, это... О, я собиралась поесть...

— ...Что это?

Несмотря на слезы и насморк, я отчаянно протянула ему миску, чтобы он мог разглядеть лучше.

Все, что я собиралась съесть, был просто яичный суп.

— Хм...

— ...

Слезы потекли сильнее, чем раньше, потому что мне было грустно.

Это просто миска воды с крупинкой соли и яйцом. Кроме того, я даже не успела съесть все это.

И все еще была голодна...

Глядя в миску с кусочками яйца и небольшим количеством соли, Генрих словно потерял дар речи.

Только мои всхлипывания еще долго наполняли кухню.

* * *

— О, мисс. Есть нужно медленно...

Как можно есть медленно в такой ситуации?

Я старательно ела вкусный горячий суп и бутерброды с твердыми ингредиентами. Мой желудок, который раздувался по мере наполнения, теперь чувствовал удовлетворение.

И это тоже было обременительно.

Точнее, тяготил взгляд Генриха, сидящего напротив меня.

— Днем у нее был жар. Поэтому она не ужинала и спала. Я думаю, она вышла, потому что проголодалась. Это наша вина, что мы не позаботились о ней должным образом, так что наказывайте нас, а не ее.

Пейна и другие служанки укоризненно смотрели на Генриха, но он только сидел, не говоря ни слова.

Все служанки были бледны, так как боялись его. Некоторые из них заметно дрожали.

Меня тоже до сих пор трясло.

Обнаружив меня на кухне, Генрих вдруг схватил мою руку и притащил в эту комнату.

Я думала, что он начнет бить меня, но он этого не сделал.

Как ни странно, он заставил их принести для меня еду.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1629972>